

сателя, как он заявлял. Он ездил в Саянские горы для барометрического измерения гор. Это был славный молодой человек, очень умный, ученый, занимательный, но в то же время и несколько забавный по своему немецкому самолюбию. Например, он выдавал себя за хорошего ездока, тогда как был очень плохим». Следовал рассказ о том, как плохо пришлось гостю при верховом выезде на охоту. «При отъезде в Саянск,— продолжал мемуарист вспоминать о молодом немце,— он пожелал и нас сделать маленькими участниками его ученых работ, оставив нам свой стеклянный барометр, и просил делать метеорологические наблюдения, что и исполнялось братом аккуратно, записывалось и потом передано ему»⁶

Ученого энтузиаста звали Кристиан Фридрих Лессинг (1809—1862). Он был врачом и ботаником, увлеченным исследователем сибирской природы. Отправившись летом 1832 г из Берлина в ботаническое путешествие по южной Сибири, он остался в этих краях навсегда. С ноября 1835 г Лессинг служил «горным лекарем» при Горном управлении в Барнауле и, вероятно, объездил всю обширную Томскую губернию. В 1839 г у него появилась возможность перебраться на службу в Петербург, но по каким-то причинам это не осуществилось.

По поводу своего родства с великим немецким просветителем Готхольдом Эфраимом Лессингом (1729—1781) Кристиан Фридрих говорил правду. Он приходился ему внучатым племянником, так как был одним из сыновей юриста Карла Фридриха Лессинга (1778—1848) и, кстати, братом известного живописца, звавшегося, как и их отец, Карл Фридрих Лессинг (1808—1880). Братья были внуками Карла Готхельфа Лессинга (1740—1812), младшего брата просветителя.

По пути из Германии в Сибирь доктор Лессинг задержался зимой 1832—1833 г в Петербурге, где завел ряд интересных знакомств. В ученых кругах он встречался с крупным ботаником Ф. Б. Фишером (1780—1854), членом Академии наук, первым директором столичного Ботанического сада, с его коллегой профессором К. А. Мейером (1795—1855), а также с врачами-литераторами К. К. Зейдлицем (1798—1885), приятелем В. А. Жуковского и его будущим биографом, и В. И. Далем (1801—1872). С последним Лессинг особенно сдружился и, может быть, встречался с ним после 1833 г, когда Даль служил семь лет чиновником особых поручений при главном начальнике Оренбургского края. Во всяком случае, они состояли в переписке.

⁶ Беляев А. П. Воспоминания о пережитом и пережитом // Русская старина. 1881. Т. 31, июль. С. 352—353.